

Е. М. Горюшина¹**ПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ И КОНФЛИКТЫ: ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ²**

На современном этапе развития мировой политической науки стало особенно популярным обращение к явлению политической нестабильности, которая, по мнению многочисленных исследователей, сопряжена с существующими или возможными конфликтами. Сама по себе оценка конфликтов может стать основой для их дальнейшего урегулирования.

Политическая нестабильность в данной работе рассматривается как нарушение состояния прочного государства, в котором правительство утратило (намеренно либо непреднамеренно) способность ограничивать или контролировать попытки подрывной деятельности внутри государства с учетом ключевой роли массовых манифестаций, а также функции абсорбировать экзогенные проблемы.

Анализ источников по теме позволяет обозначить существенный перевес в пользу эконометрических исследований, в которых преимущественно задействованы количественные методы исследования. Среди авторов подобных работ наиболее известны А. Алесина, С. Озлер, Н. Рубини и П. Свонгелль, Дж. Свенссон³,

С. Полачек и Д. Севастьянова⁴, Дж. Дерби⁵. Авторы утверждают, что в регионах, подверженных политической нестабильности или вооруженным конфликтам, предельно высок риск государственной политики «сиюминутной выгоды», что влечет за собой принятие малоэффективных решений и неспособность осуществления реформ, необходимых для устойчивого экономического роста.

По мнению Д. Милжковича и А. Рималь⁶, отправной точкой в изучении нестабильности являются наличие и качество конфликтов на соответствующих территориях. С одной стороны, войны замедляют экономический рост, с другой — конфликты низкой интенсивности в большей степени замедляют экономическое развитие и могут даже способствовать положительному экономическому росту по сравнению с территориями, подверженными влиянию конфликтов высокой интенсивности.

Можно утверждать, что конфликты играют едва ли не первостепенную роль в инициации политической нестабильности. Этот тезис подтверждают Ш. Т. Холден и Х. Гебру из Норвежского университета естественных наук наряду с ученым К. Дейнингером, которые полагают, что конфликт из-за контроля над тер-

¹ Научный сотрудник Федерального исследовательского центра Южного научного центра РАН (Ростов-на-Дону). Автор более 30 научных публикаций, в т. ч.: «Geopolitical risks in the Caucasus», «Изменения международной конъюнктуры и внутренняя нестабильность на Северном Кавказе», «Гуманитарные технологии политической нестабильности (на примере Египта и Украины, 2012–2014 гг.)», «Экономическая неоднородность и политическая нестабильность: опыт и перспективы межстрановых сопоставлений» (в соавт.) и др.

² Работа выполнена по теме НИР ЮНЦ РАН «Конфликтологические прогнозы и сценарии Юга России» в рамках государственного задания на 2018 год (№ 0256-2018-0013).

³ Svensson J. Investment, property rights and political instability: Theory and evidence // *European Economic Review*. 1998. Vol. 42, № 7. P. 1317–1341.

⁴ Polachek S. W., Sevastianova D. Does conflict disrupt growth? Evidence of the relationship between political instability and national economic performance // *The Journal of International Trade & Economic Development*. 2012. Vol. 21, № 3. P. 361–388.

⁵ Darby J., Li C. W., Muscatelli V. A. Political uncertainty, public expenditure and growth // *European Journal of Political Economy*. 2004. Vol. 20, № 1. P. 153–179.

⁶ Miljkovic D., Rimal A. The impact of socio-economic factors on political instability: A cross-country analysis // *The Journal of Socio-Economics*. 2008. № 37. P. 2454–2463.

риторией является самой распространенной причиной межгосударственных и внутригосударственных конфликтов в мире¹.

Однако одним из исследований эмпирического характера по оценке и способам измерения политической нестабильности и конфликтов в конце первой декады 2000-х годов стала работа Дж. Эли Маргулиса², незаслуженно обойденного вниманием в российском политологическом пространстве. Его исследование служит определенным водоразделом в области изучения политической нестабильности последних лет. Являясь убежденным сторонником применения исключительно качественных методов оценки нестабильности во внешней разведке, Маргулис утверждает, что количественные статистические модели могут быть лишь вероятностными, тем самым ничего не предлагая лицам, принимающим решения, кроме относительной меры возможности наступления некоторого события. Качественные же подходы, в частности структурированные, «усиливают и без того не слабые стороны большинства разведывательных органов, которые с давних времен обращаются за помощью к экспертам по той или иной стране, а не к статистике»³.

Очевидно, что различные правительственные структуры, финансовые институты, академические и некоммерческие организации оценивают политическую нестабильность и конфликты с помощью разнообразных подходов, исходя исключительно из собственных целей. Маргулис же подчеркивает, что используемые методы измерения политической нестабильности и конфликтов, будь то количественные или качественные, могут быть как инновационными, так и проблемными.

На примере практического опыта США автор выделяет несколько хорошо зарекомендовавших себя прогностических моделей количественного характера:

— система анализа с использованием аппарата нечетких множеств на основе статистических данных (FASE; армия США);

— интегрированная система раннего предупреждения о кризисе (*Integrated Conflict Early Warning System*, ICEWS; армия США);

— Political Instability Task Force (PITF; ЦРУ).

Безусловно, модели, призванные оценивать текущие условия (например, разнообразные индексы политической нестабильности), получили значительную популярность по сравнению с вышеуказанными моде-

лями. Маргулис утверждает, что индексы политической нестабильности основываются преимущественно на данных, предоставленных следующими институтами:

— государством: индикаторы стран для внешней политики (Country Indicators for Foreign Policy, CIFP; Канада);

— бизнес-структурами: индекс политической нестабильности (Political Instability Index, PI) и индекс глобальных политических рисков (Global Political Risk Index, GPRI);

— академическими кругами: индекс слабости государства (Index of State Weakness, ISW), индекс государственной уязвимости (State Fragility Index, SFI);

— некоммерческими организациями: индекс недееспособности государств (Failed States Index, FSI)⁴.

Анализ индикаторов политической нестабильности, используемых также для выявления вероятности развития конфликтов, является скорее результатом взаимосвязи между концептуализацией и операционализацией. Подход Маргулиса, невзирая на его приверженность к разведывательным структурам, ставит под сомнение использование ряда популярных в среде экономистов показателей, таких как рост ВВП, неравенство доходов, учет мнения населения и многих других.

Данный тезис может быть применим и к широко используемым в мире показателям политической нестабильности и инициации конфликтов, предоставляемым Всемирным банком, что в большинстве случаев фактически делает его монополистом в области оценки международных индексов, рейтингов и политической нестабильности.

Проблема оценки политической нестабильности и конфликтов заключается в том, что ни одна из количественных моделей (также с точки зрения Маргулиса) не способна помочь управленцам (в том числе мировым лидерам) осмыслить форму, масштаб или темпы угрозы, вызванные потенциальным кризисом нестабильности. Фактически количественные модели представляют собой только оценку вероятности политической нестабильности без оказания какого-либо влияния на нее. Следовательно, можно поставить под сомнение разумность оценки, например, таких стран, как Ирландия и Иран, без учета качественных данных по этим двум государствам. Справедливо утверждать, что количественным методам и моделям, основанным на них, можно отвести лишь предупредительную функцию.

¹ Holden S. T., Deininger K., Ghebru H. 2010. Impact of Land Registration and Certification on Land Border Conflicts in Ethiopia : Paper presented at the World Bank Annual Conference on Land Policy and Administration in Washington DC, April 26–27, 2010. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/a11e/6337e1ab9d0487e4dff6a0a6d0373620d5a.pdf>

² Margolis J. E. Estimating State Instability // *Studies in intelligence*. 2012. Vol. 56, №. 1. P. 13–24.

³ Dahl E. J. Getting beyond analysis by anecdote: improving intelligence analysis through the use of case studies, *Intelligence and National Security*. 2017. Vol. 32, iss. 5. P. 563–578. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/02684527.2017.1310967>

⁴ Margolis J. E. Op. cit.